

МИФ О МАХИШАСУРАМАРДИНИ В ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЕ И КАЛИКА-ПУРАНЕ

Из всех мифов, посвященных Богине, история ее борьбы с асурой Махишей («буйволом») стала самой популярной уже в эпоху Гупт, что доказывается многочисленными находками скульптурных изображений Махисасурамардини («[Богини], убивающей асура Махишу»), относящихся к этой эпохе [Индуизм 1996: 272–273; Сахаров 1991: 32–34; 5355; Тубянский 1

9 Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества он получил от бога Брахмы такой дар: Лишь женщина может лишить его, Махишу, жизни. После этого во главе войска асуров Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асуру, боги создали из своих энергий грозную богиню-воительницу, в которой была воплощена изначальная Богиня. Она вступила в бой с войском демонов – и в кульминационный момент битвы сразила Махишу.

7 Сам миф – очень древний и восходит к верованиям и обрядам дравидов Центральной и Южной Индии. В индуистском контексте этот миф впервые был зафиксирован в знаменитом тексте Деви-махатмья [Agrawala 1963; Soburn 1991], входящем в состав Маркандея-пураны, и получил свое развитие в других шактистских текстах. Различные версии об убиении Махиши, вложенные в этих текстах, представляют собой прекрасную иллюстрацию к шактистской концепции Богини как источника силы, которая наполняет вселенную [Bhattacharya 1996: 101; Индуизм 1996: 272].

t Индийский религиовед Н. Бхаттачарья связывает широкое распространение скульптурных изображений Махисасурамардини, популярность мифов о Богине, убивающей демонов, с социально-экономическими факторами того времени. По его мнению, те процессы,

которые охватили индийское общество перед и во время правления Гупт (укрепление государственной власти, рост торговли, развитие сельского хозяйства и увеличение специализации в сфере ремесел, разложение родоплеменного строя и другие), благоприятствовали общему экономическому прогрессу, но одновременно они способствовали росту социального напряжения. Борьба Богини с демоническими силами, символизирующая высочайший триумф добра над злом, должна была внушить людям иллюзию воплощения заветных мечтаний, в то время как реальность находилась в противоречии с их желаниями и устремлениями. Хотя в мифологии боги, такие как Вишну или Шива, также убивали многочисленных демонов, чтобы спасти мир от тирании и несправедливости, легенды о них не смогли увлечь в такой степени народное воображение. В случае с подвигами Богини ситуация была другой, потому что самая близкая связь Богини-Матери с простым народом и реалиями его повседневной жизни обнаруживалась в ее способности быть богиней плодородия и размножения, создательницей жизни и защитницей детей, целительницей недугов, хозяйкой скота, покровительницей лесов и домашних животных, подательницей успеха и избавительницей ото всех бед. Как замечает Н. Бхаттачарья, связь Богини с надеждами и устремлениями простых людей, существовавшая с незапамятных времен, придало новое измерение пураническим сказаниям о ее подвигах [Bhattacharyya 1996: 105].

Как уже говорилось выше, само происхождение мифа о Махисасурамардини, по-видимому, уходит в глубь времен, в еще доведийские времена. Так, ряд скульптур и изображений на печатях, найденных при раскопках городов Индийской цивилизации (иначе: цивилизации Хараппы и Мохенджо-даро) интерпретируются в том ключе, что их жителями почиталась не только Богиня-Мать, но и мужское божество в образе буйвола. Сопоставление рельефов на печатях с эпическими и пураническими мифами об убиении асуры в облике буйвола, а также с практикой буйволиных жертвоприношений в деревенских культах Южной

Индии позволяют сделать выводы об их непосредственной генетической связи [Сахаров 1991: 34]. Согласно реконструкции А.Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с Царем-буйволом носили у дравидов характер священного брака: в довершение этого брака Царь-буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в соответствующем периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. В ходе этого ритуала голова, отсекаемая у буйвола, возлагается к подножию изваяния Богини [Hiltebeitel 1980: 210]. До сих пор на Юге богине Дурге приносят в жертву буйволов. Плодородие земли, плодovitость скота и космическая победа Богини ради восстановления божественного порядка являются основными мотивами этой церемонии. Тамильские мифы и ритуалы делают акцент на совершенно другом аспекте этой легенды, нежели пураны, принадлежащие к североиндийской традиции. В последних конфликт, имеющий сексуальную подоплеку, между Дургой и Махишей, ее жертвой, только предполагается. На юге же он возвеличивается и становится одной из центральных тем легенды о Махисасурамардини. Фактически, большинство южных мифов о Дурге выставляют Махишу ее почитателем, претендующим на ее руку. В этих мифах Дурга изображается независимой «незамужней женщиной»: при этом она наделена неограниченной сексуальной энергией, которая оказывается смертельной для любого мужчины, посмелевшего к ней приблизиться. И ее яростная, воинственная природа должна быть укрощена ради блага мироздания. Махиша терпит неудачу в попытке подчинить Богиню себе и погибает, очарованный ее красотой. Основной мотив южноиндийской версии мифа о Махише заключается в том, что любая попытка сексуальной связи с Богиней опасна, и дабы добиться своего, мужчина должен сперва умиротворить Богиню и подчинить ее себе. И в большинстве мифов роль умиротворителя Деви играет Шива [Kinsley 1987: 115].

Таким образом, легенда о победе Дурги над Махишей может быть истолкована как вторичное осмысление – в рамках индуизма – дравидийского культа.

Целью данной статьи является сравнительный анализ версий мифа об Махисасурамардини, содержащихся в Девибхагавата-пуране (далее – ДБхП), с одной стороны, и в Калика-пуране (далее – КП), с другой. Местом составления ДБхП является предположительно город Бенгалия ил Варанаси, о чем говорит близкое знакомство автора (или авторов) с культурой этих мест. Пушпендра Кумар замечает, что многое в ДБхП говорит о бенгальском влиянии. Так, она содержит подробное изложение сказания о бенгальской священной реке Падмавати (совр. Падме). Богиня Мангала-Чанди восхваляется как одна из форм Богини (ДБхП IX.47). А это была одна из самых популярных богинь в средневековой Бенгалии [Мукундорам 1980: 272–273; *Devibhagavata-puranam* 1986: 5].

Что же касается КП, то, по единодушному мнению ученых, она была создана в Ассаме, на что указывает живое и наглядное описание географии и топонимики этой страны, тщательно разработанный ритуал для почитания ассамской богини Камакхьи, описание местных обычаев, названия местной флоры и фауны и многое другое [The *Kālikāpurāna* 1991: 55]. Общий объем текста ДБхП составляет около 18 тысяч шлок, а объем текста КП более чем в два раза меньше, всего около 8 тысяч шлок. Обе пураны были созданы приблизительно в одно и то же время – XI–XII вв., поэтому анализ, предлагаемый в данной статье, носит синхронистический характер. Однако идеологическая направленность обоих текстов существенно различается, как и их содержание. ДБхП принадлежит к направлению так называемого шактизма «правой руки», знаменующего компромисс тантры с ортодоксальным брахманизмом. Поэтому в тексте этой пураны подчеркивается приоритет вед над тантрами. Там сказано, что дваждырожденные могут исполнять только те предписания агам, которые совпадают с ведами, того же, что противоречит ведам, следует избегать. И только люди, не принадлежащие к одной из трех высших варн и соответственно не имеющие права изучать веды, могут выполнять предписания, противоречащие ведийским (VII.37.31–33). В самой ДБхП

преобладает мифологическое повествование, ритуальные же установления, содержащиеся в ней, копируют установления дхармашастр. В КП нарративный, мифологический элемент также занимает значительное место, однако не меньшее внимание здесь уделяется и обрядности, при чем обрядности тантрической. Описываются практики вамачары (т.е. шактизма «левой руки»), греховные с точки зрения последователей вед. Говорится об использовании в ритуале мяса и сексуального общения. Упоминается даже о принесении в жертву людей. Сказано, что человеческие жертвы угодны Богине (71.73). Все это дает основание отнести КП к разряду шактистских текстов «левой руки».

Объем версий мифа о Махисасурамардини, излагаемых в ДБхП и КП, весьма различен. В ДБхП этот миф занимает главы 2–19 пятой книги, всего около 900 шлок. В КП же он составляет две трети шестидесятой главы, посвященной почитанию Дурги, всего 107 шлок. Изложению мифа об убиении Махиши Богиней в шестидесятой главе КП предшествует описание участия Богини в войне Рамы с Раваной. Рассказчиком всей пураны в ДБхП выступает Сута, а историю Махисасурамардини пересказывает Вьяса царю Джанамеджае. В КП же общим рассказчиком является Маркандея, а миф о Махише излагает Аурва царю Сагаре.

Структуры изложения мифа в ДБхП и КП также различны.

В ДБхП она носит более последовательный характер с хронологической точки зрения и в ней для удобства может быть выделено три части.

В первой вводятся фигуры двух антагонистов: Махиши и Деви – при этом обыгрывается контраст между его низким и ее высоким происхождением (V.2.1–V.9.35) [Brown 1990: 102].

Вторая часть описывает в деталях отношения и способы взаимодействия между Махишей и Богиней (V.9.36–V.18.53).

В третьей и заключительной части подробно рассказывается о финальной битве, имевшей своим результатом убиение Махиши и восстановление мирового порядка (V.18.54–V.20).

В версии мифа о Махисасурамардини, излагаемом в КП также можно выделить три части. Но повествование здесь в целом более хаотично и запутанно.

Часть первая. Боги по совету Девы в облике Бхадракали, умертвившей Махишу, отправляются к обителю мудреца Катьяяны, где узнают о появлении еще одного Махиши. Тогда Богиня в своем новом облике, получившем имя Катьяяни, вновь умерщвляет демона (60.58–80).

Здесь требуется пояснить сам термин «облик Богини» или «проявление Богини». В шактистском мировоззрении все существа женского пола, начиная от великих богинь и заканчивая земными женщинами и самками животных и птиц, считаются проявлениями или формами Девы (санскритский термин здесь – *rūpa*, букв. «форма, облик»). В ДБхП (IX.1) дается классификация этих проявлений. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (*paripūrṇatamāḥ rañsa vidyā devyāḥ*) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44–57), Лакшми (IX.1.22–28), Сарасвати (IX.1.29–37) и Савитри (IX.1.38–43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: *aṁśa-rūpāḥ* (частичные воплощения), *kalā-rūpāḥ* (более мелкие воплощения), *kalāṁśa-rūpāḥ* (воплощения, являющиеся частями частей). К *aṁśa-rūpāḥ* принадлежат богини Ганга (IX.1.60–64), Туласи (IX.1.65–70), Манаса (IX.1.71–77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78–82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87–92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93–95). К *kalā-rūpāḥ* относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97–136). Третий и последний разряд *kalāṁśa-rūpāḥ*, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Надо также отметить, что слово «аватара», обозначающее воплощения Вишну

или Шивы, по отношению к различным проявлениям Девы практически не употребляется.

Часть вторая. Мудрец Аурва рассказывает, почему Богине пришлось умерщвлять Махишу вновь. Происходит беседа между обоими главными героями, в результате которой Девы – по просьбе асуры – преподносит ему дары, а до этого демонстрирует ему три свои формы: Уграчанду, Бхадракали и Дургу (Катьяяни), каждая из которых умерщвляет его в свое время (60.81–135).

Часть третья. В ответ на вопрос царя Сагары, почему Богиня согласилась преподнести Махише дары, Аурва рассказывает, что на самом деле асура Махиша является частичным воплощением самого ее супруга – Шивы и три раза она убивает Махишу по той причине, что он был проклят мудрецом Катьяяной (60.136–161).

Таким образом, в КП практически полностью пропущенным оказывается занимающий огромное место в ДБхП нарративный элемент, основным содержанием которого является борьба Махиши против богов и его победа над ними, а затем история взаимоотношений с Богиней, заканчивающаяся финальным поединком и смертью от ее руки. Также, в отличие от КП, в ДБхП более подробно излагается история отца Махиши, асуры Рамбхи. В КП ничего не сказано ни об убийстве Индрой брата Рамбхи – Карамбхи, ни о гибели самого Рамбхи.

Но главное сюжетное различие между обеими версиями заключается в следующем. В ДБхП Богиня и Махиша выступают по отношению друг к другу почти как равноправные, независимые стороны, как самостоятельные субъекты. Махиша воспринимает Богиню просто как прекрасную женщину и изъявляет желание видеть ее своей супругой, предлагая ей руку и сердце (V. 16, 14-65). Слова Девы, которыми она пытается отрезвить асуру, не производят на него должного действия (V. 18.21–25). Махиша, в свою очередь стремясь «вразумить» Богиню, рассказывает ей историю царевны Мандодари, не желавшей выходить замуж (V.17.1–V.18.18). Таким образом, все

повествование окружено эротической аурой, в нем присутствует элемент любовной интриги. В КП все обстоит несколько иначе. Здесь Махиша оказывается частичным воплощением Шивы. Таким образом, Богиня убивает своего собственного супруга – и помещает его под свои стопы!¹ Итак, древняя мифологема иерогамии (священного быка) Богини и Царя-буйвола возвращается на свое место. При этом откровенно эротический элемент здесь отсутствует, и речи нет о женитьбе и каких-либо любовных отношениях. Скорее, Махиша здесь относится к Богине как верный бхакт: он со смирением обращается к ней и просит лишь разрешения преподнести ей дары. Следовательно, никакой интриги, которая в ДБхП сохраняется вплоть до самой смерти Махиши, нет и в помине: положение Деви заведомо признается более высоким, чем положение асуры, и он заранее признает свое поражение. Если и говорить о каком-либо эротизме, то только в его предельно мазохистском варианте.

То, что демоническое существо, Махиша, оказывается в конечном итоге аватарой самого Шивы, подтверждает еще раз тезис, выдвигаемый многими современными индологами, что полная противоположность и взаимная враждебность двух классов мифологических существ – богов (девов) и асуров – в индуистской мифологии является иллюзорной.

В описаниях внешности обоих главных героев в веосиях мифа о Махисасурамардини в ДБхП и КП мы видим различия в акцентах. В ДБхП Богиня описывается как прекрасная женщина, возникшая из совокупности энергий всех богов; облик этой женщины соответствует всем канонам женской красоты, принятым у индийцев (V.9.43–46, 61–74). Она владеет оружием и украшениями, преподнесенными ей богами (V.10.1–21). Богиня в тексте зовется Махалакшми («великая Лакшми») (V.9.44), у нее восемнадцать и тысяча рук одновременно (V.9.46). Махиша, в противоположность ей,

¹ В ДБхП Шива вообще не принимает участия в действии, Деви только упоминает, что у нее есть супруг, которого она наделяет чертами пуруши санкхьи, а себя отождествляет с пракрити (V.12.4–8; V.16.32–35). В другом месте она говорит, что сама наделена мужской природой, природой пуруши и, следовательно, является трансцендентной по отношению к различиям пола (V.10.32) [Brown 1990: 104–105].

страшен и уродлив, что он и сам признает (V.16.5–6), и что, по мнению Богини, делает их союз невозможным (V.12.12). Однако он, подобно самой Богине, может принимать различные обличья, и, отправляясь на встречу с Богиней, превращается в красавца-мужчину (V.16.9–10).

При описании внешности различных обличий Богини в КП акцент делается не на их физической красоте и привлекательности, а, напротив, на грозном и воинственном виде. См. описание внешности Бхадракали (60.57–63). У Богини в ее (про)явлении Уграчанды – шестнадцать рук (60.119), у Бхадракали – шестнадцать или восемнадцать (60.57.119), у Дурги – десять. А при описании облика Махиши не подчеркивается его непривлекательность. Здесь в этом нет необходимости, ибо Махиша выступает не как противник, а как бхакт Богини.

Сцены убийства Богиней Махиши в обеих версиях весьма различаются. В ДБхП эта сцена показана без особых прикрас. Богиня умерщвляет демона, просто снеся ему голову диском (V.18.62–66). В отличие от более гуманной ДБхП, автор КП не жалеет красок для расцвечивания сцены убийства Махиши. В одном месте описывается, как Бхадракали отрубает ему голову мечом и пьет его кровь (60.86), а другая сцена не менее брутальна и натуралистична. В ней Богиня наступает ногой на обезглавленного, обвешанного собственными внутренностями, истекающего кровью буйвола и пронзает своим трезубцем его сердце (60.83.124–125).

Далее мы рассмотрим, какое место в обеих версиях занимают мотивы, характерные для индуистской мифологии: мотив циклического повторения мифологического события, мотив вещего сна, мотив дара и жертвоприношения.

Важным мотивом, прежде отсутствовавшим в версии мифа о Махисасурамардини и появившемся в КП, является мотив циклического повторения одного и того же события. В ДБхП Богиня убивает Махишу единожды – и ничего не говорится о том, что подобное событие происходило в прошлом или случится когда-либо в будущем. То есть убийство Махиши и

все, что ему предшествует, рассматриваются как события уникальные. Правда в той же пятой книге ДБхП далее, в мифе о Шумбхе и Нишумбхе Богиня говорит, что ранее она убивала тысячи Шумбх и Нишумбх (V.26.21) (т.е. данное убийство повторяется в каждый космический цикл), но это уже другой миф. В КП же явление и убийство Махиши – это события не одноразовые: Махиша появляется три раза и три раза же умерщвляется Богиней – в обликах Уграчанды, Бхадракали и Дурги (Катьяяни) соответственно (80.123–125). И на третий раз Богиня предсказывает, что, находясь под ее стопами, Махиша не будет рождаться на протяжении 30 млн. 108 калып.

Понятно, что в сознании европейца, который привык к линейному восприятию истории, однообразное и бесконечное повторение того или иного события как бы обесценивает, девальвирует его. Представим, как бы воспринимались евангельские предания об Иисусе Христе, если бы Христа распинали каждую тысячу лет. Но в этом плане версия мифа о Махише КП занимает среднее место между уникальным и единовременным мифологическим событием (как в случае версии того же мифа ДБхП или преданий об Иисусе Христе) и бесконечно повторяющимся – в каждом мировом цикле – одним и тем же событием (как в случае мифа о Шумбхе и Нишумбхе в ДБхП). Во-первых, каждый раз Махишу лишает жизни ни одно и то же, а разные проявления Богини, и происходит это, как явствует из текста, при разных обстоятельствах. Так, только в своем третьем обличье – в облике Дурги Богиня появляется на свет из энергий различных богов (60.75–79). Ранее, в облике Бхадракали она только принимает «могущественную форму» на «северном берегу Молочного океана» (60.57) – но не уточняется, каким образом. О явлении же Уграчанды вообще ничего не говорится. Во-вторых, 30 млн. 108 калып, на протяжении которых Махиша, по словам Богини, не будет более воплощаться, это фактически символ вечности. В последних шлоках шестидесятой главы сказано, что этот асура (Махиша) вообще никогда не будет рождаться и навечно обретет место под стопами Деви (60.158–161).

Следующим важным мотивом, играющим большую роль в версии КП и несколько меньшую в версии ДБхП, является мотив вещего сна, предвещающего несчастья. В КП Махиша спит на горе и ему снится сон, что его убивает Бхадракали. Тогда утром после пробуждения он начинает ей поклоняться, и шестнадцатирукая богиня является к нему (60.85–89). В ДБхП также идет речь о зловещем сне, только снится он не самому Махише, а его соратнику Тамре. И в этом сне он не ясно видит будущие события, как Махиша в КП, а только недобрые предзнаменования (V.11.37–42). И результат мы видим разный: если в КП Махиша смиряется с судьбой и начинает поклоняться Богине, то в ДБхП Тамра заявляет, что не следует предаваться унынию, но, положившись на судьбу, вступить в битву.

В обеих версиях о Махишасурамардини присутствует мотив дара, широко распространенный в пуранах. В версии ДБхП доминирует мотив дара непобедимости. В пуранах наиболее обычна ситуация, когда Брахма – в ответ на просьбу некоего асуры о бессмертии – прямо заявляет, что полного бессмертия быть не может, но асуре дается гарантия, что ему не грозит смерть ни от чьей руки, за исключением кого-то, кто на первый взгляд не может представлять ни малейшей опасности – в случае ДБхП это женщина (V.2.12–13) [Сахаров 1991: 40]. А в версии КП данный мотив вытесняется темой проклятия: Махиша должен быть убит Богиней из-за того, что он ранее, приняв облик прекрасной женщины, соблазнил ученика мудреца Катьяяны и за это был проклят мудрецом, предсказавшим ему смерть от руки женщины (60.96–100).

Вместо первого из двух видов даров божества асуре, выделяемых П.Д. Сахаровым (дар непобедимости и дар права на выбор собственной смерти), в версии КП доминирует второй вид дара [Сахаров 1991: 40] (в ДБхП тот же вид дара присутствует в версии мифа о Мадху и Кайтабхе). В КП Махиша просит Богиню преподнести ему дар, и та соглашается (60.101–103). Тогда асура просит ее сделать так, чтобы после смерти он мог наслаждаться собственной долей на жертвоприношениях и никогда не оставлял служения ее стопам

(60.104–105). Деви отвечает, что наслаждение собственной долей на жертвоприношениях – это привилегии богов, ему недоступные, но при этом обещает ему, что после смерти от ее руки он всегда будет находиться у ее стоп и почитаться людьми (60.106–108). Затем, после того как Богиня демонстрирует ему три свои обличья, в которых она его умерщвляет, а также саму картину его смерти, Махиша умоляет, чтобы его смерть не была такой ужасной, а также чтобы он никогда более не враждовал с богами и никогда не рождался (60.109–128). Богиня в ответ говорит, что смерть его неминуема, но более он не будет иметь вражды с богами и, находясь под стопами ее, не будет рождаться на протяжении 30 млн. 108 калып. После этого Богиня удаляется, а Махиша возвращается в собственную обитель (60.129–135).

Помимо этого, и в версии ДБхП и в версии КП присутствует эпизод с преподнесением дара божеством отцу Махиши – Рамбхе. В ДБхП Агни, стремясь отвратить Рамбху от намерения совершить самоубийство после гибели его брата Карамбхи, обещает ему по его просьбе, что у него родится могучий сын, который завоюет три мира и будет неуязвим для богов, данавов и людей (V.2.17–31). А в КП сам Шива в награду за долгое подвижничество обещает Рамбхе родиться как его сын. После этого Рамбха производит на свет от буйволицы сына Махишу, в котором частью воплощается Шива (60.138–147).

С темой дара тесно связанной оказывается и тема жертвоприношения. В мифах, повествующих о войнах асуров против богов, речь идет об изгнании богов асурами с небес и завоевании асурами престола Индры. Так оно происходит и в версии ДБхП (V.17). В версии КП об этом не говорится, то подразумевается. Но в ДБхП добавляется и еще один момент: асуры отнимают у богов их доли в жертвоприношениях (V.7.30, 46; 8.21; 10.3). Версия КП показывает, что доли в жертвоприношениях фактически являются главной целью асуров в их борьбе с богами. Как уже было замечено выше, одной из основных просьб Махиши, обращенных к Богине, это предоставление ему возможности наслаждаться собственной долей на жертвоприношениях.

Богиня, с одной стороны, и отвергает эту его просьбу, а с другой, принимает ее, заявляя, что он, находясь у ее стоп, равным образом вместе с нею будет почитаться людьми. Те жертвенные подношения, которые будут совершаться ей, будут совершаться и ему, таким образом, его желание исполнится (60.117). Далее Богиня демонстрирует асуру ужасную сцену его смерти. Фактически это сцена принесения буйвола-асуры в жертву Деве, что и являлось, по-видимому, кульминационным пунктом архаичного мифа о взаимоотношениях Богини и Царя-буйвола. Вообще сравнение битвы, боя с жертвоприношением часто встречается в индуистской литературе. В мифе о Шумбхе и Нишумбхе два младших демона-брата – Чанда и Мунда сравниваются с жертвенными животными, которых Калика приносит в жертву на «жертвоприношении битвы» (V.26.58–64). Здесь мы можем наблюдать парадокс: для того чтобы обрести право на наслаждение долей на жертвоприношении, асур-буйвол сам должен быть принесен в жертву и занять максимально унижительное для себя положение под стопами женщины. Быть может, это символизирует то, что, согласно шактистским представлениям, мужское начало само по себе не самостоятельно и способно достигать своих целей, лишь объединившись (причем на подчиненном положении) с женским началом.

По моему мнению, между версиями мифа о Махисасурамардини ДБхП и КП нет противоречий и они взаимно дополняют друг друга. Мнимые различия обусловлены спецификой обоих пуран. Версия ДБхП – экзотерическая, она показывает внешнюю сторону событий, а версия КП, напротив, эзотерическая, в ней явлены «тайные пружины» происходящего. Здесь примерно та же разница, что между синоптическими евангелиями от Матфея, Марка и Луки и «духовным» евангелием от Иоанна. Показательно, что сама беседа между Махишей и Богиней в КП происходит в то время, когда асура находится как бы в особом состоянии после вещего сна, а после этой беседы он вновь обретает свою демоническую природу (60.135). Подразумевается, что далее происходят события, описанные в ДБхП и обусловленные этой беседой: сватовство Махиши к Богине, битва между ними

и смерть царя демонов. Только лишь профанам может казаться, что все эти события происходят произвольно, а асура и Деви – враги, действующие независимо друг от друга. На самом деле, все уже предопределено, ибо Богиня является источником и прибежищем всех существ, в том числе и мнимо враждебных ей. Весь мир – всего лишь площадка для вечных игр Богини. В этом и состоит тайное послание Калика-пураны, разъясняющее и дополняющее романтическое и трагическое повествование Девибхагаваты.

Андрей Игнатъев (www.sanskrit.su)